

Когда во второй половине дня прозвенел звонок, Вэнь Нянь оставалось еще два вопроса до завершения. Экзамен по математике для вступительных экзаменов в колледж длился два часа. Исходя из ее текущего прогресса, было бы хорошо, если бы она смогла закончить это, не говоря уже о том, чтобы подумать о том, чтобы закончить это до истечения времени. Вэнь Нянь слегка вздохнула.

Ученики начали один за другим просачиваться из общежития в класс. Вэнь Нянь уже перестала писать и отложила ручку. Хотя до начала урока оставалось еще больше десяти минут, она встала, чтобы размять ноги и немного освежить мысли. В противном случае, она знала, что у нее не хватит сил сосредоточиться на уроке позже.

“Набор в клуб на новый учебный год снова начался. Сегодня днем и завтра в поле будет открыт киоск для набора новых членов. Вы решили, в какой клуб хотите записаться?”

“Я хочу записаться на скрипку и продолжить обучение теннису, но могу выбрать только что-то одно. Это так раздражает!”

“Вздох. Я тоже не хочу ни на что подписываться. Если у меня есть свободное время, я бы предпочел расслабиться, почитав комикс. Но школа требует, чтобы мы вступили в клуб, так что, думаю, мне нужно что-то придумать. ”

Вэнь Нянь сжала кулаки и ударила себя кулаком по талии, чтобы расслабить мышцы. Она сидела часами каждый день, с семи утра до девяти вечера, и ей казалось, что у нее развивается грыжа межпозвоночного диска.

Слушая, как ее одноклассники обсуждают разные клубы, Вэнь Нянь тоже начала думать, в какой из них вступить. В своей предыдущей жизни она начала учиться игре на фортепиано в первый год учебы в средней школе, но смогла освоить основы только через год. Она умела играть несколько простых детских песенок, но после того, как бросила школу, бросила это занятие. Позже, находясь в тюрьме, она снова взялась за него. В тюрьме был создан хор, чтобы обогатить умственную жизнь заключенных, и благодаря их хорошему исполнительству они могли два-три раза в год выступать в детских домах, домах престарелых и других местах.

Вэнь Нянь познакомилась с женщиной-преподавателем фортепиано, и, услышав игру Вэнь Нянь, учительница похвалила ее за духовную ауру в ее музыке. Это придало Вэнь Нянь гораздо больше уверенности в том, что она хочет заниматься фортепиано.

Чтобы подышать свежим воздухом на улице, Вэнь Нянь посвящала все свое свободное время обучению игре на фортепиано. Проведя пять лет в тюрьме, она терпеливо ждала освобождения женщины-заключенной, которая играла на фортепиано в хоре. В конце концов, своими собственными усилиями она успешно получила эту возможность.

Поэтому Вэнь Нянь решила не заниматься игрой на фортепиано, а вместо этого захотела научиться чему-то более практичному. Она планировала посетить различные клубы после обеда с Шэнь Цзюнем. Проведя столько лет в тюрьме, она забыла, какие внеклассные мероприятия предлагала школа.

В конце последнего урока во второй половине дня Вэнь Нянь закрыла учебник и повернулась к Шэнь Цзюню. “Что бы ты хотел съесть?”

Шэнь Цзюнь внезапно вспомнила, как Вэнь Нянь помахала рукой мальчику, который подвез ее сегодня в столовой. Интересно, пошли ли они вместе домой, чтобы поужинать, подумал он.

Вэнь Нянь посмотрела на Шэнь Цзюня и кивнула: “Все в порядке, я понимаю”. Она не хотела заикливаться на этом вопросе и менять тему. “У вас есть какой-нибудь клуб, в который вы хотели бы записаться?”

Первую часть предложения Вэнь Нянь можно было истолковать как составление планов на следующий день, но вторая половина была явным отказом от угощения Вэнь Нянь. Отношение Шэнь Цзюня полностью изменилось: утром он соглашался, а днем отвергал. Вэнь Нянь чувствовала себя сбитой с толку.

Тем не менее, Вэнь Нянь все еще хотела показать свою признательность и искренность. Она искренне сказала: “Я знаю, вы можете подумать, что это мелочь, но ваша вчерашняя помощь много значила для меня. Кроме того, мне нужно было уладить срочное дело, поэтому я настаиваю на том, чтобы угостить вас этим ужином.”

Шэнь Цзюнь слегка нахмурился, чувствуя неловкость из-за сложившейся ситуации. Он не хотел больше обсуждать ужин, поэтому ответил: “Почему бы тебе просто не угостить меня бутылочкой содовой?”

Увидев это, Вэнь Нянь поняла, что Шэнь Цзюнь действительно не хочет есть, поэтому она улыбнулась и сказала: “Хорошо, я заплачу за оставшиеся два дня газировки на этой неделе”.

Видя, что Шэнь Цзюнь не отвечает, Вэнь Нянь тихо достала из ящика свою коробку с ланчем и начала есть. Она не могла отделаться от мысли, что завоевать расположение большой шишки определенно нелегко.

Покончив с обедом в столовой, Вэнь Нянь схватила свою коробку с ланчем и направилась напрямиком на поле. Некоторые из людей, у которых во второй половине дня занятия физкультурой, уже записались заранее, но многие все еще ждали вечера. Хотя до завтрашней регистрации оставалось еще полдня, Вэнь Нянь хотела сделать это как можно скорее.

Многие люди знали Вэнь Нянь как школьную красавицу, но ее репутация была запятнана Хуан Юэ, которая распускала слухи о ее вспыльчивости, тщеславии и поверхностности.

На нее было много глаз, но Вэнь Нянь оставалась невозмутимой и сосредоточилась на выборе клуба, в который она хотела вступить.

Студент в очках весело играл на гавайской гитаре, набирая людей на обочине дороги. “Привет, джуниор! Тебе интересно научиться играть на гавайской гитаре вместе с нами?”

Веселый музыкальный стиль гавайской гитары понравился Вэнь Нянь, а звонкий голос студента в очках заставил ее почувствовать себя расслабленной и счастливой. Однако она решила не изучать это и отрицательно покачала головой. “Я посмотрю еще раз”.